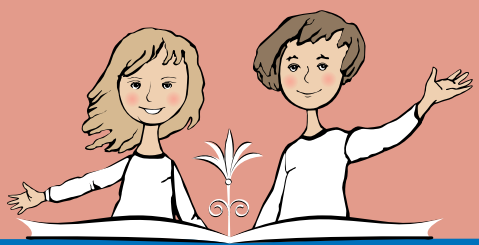
рассказы
сказки
стихи
биографии
знания
путешествия



настя и никита

детская литературная серия

АНДРЕЙ МАТВЕЕНКО

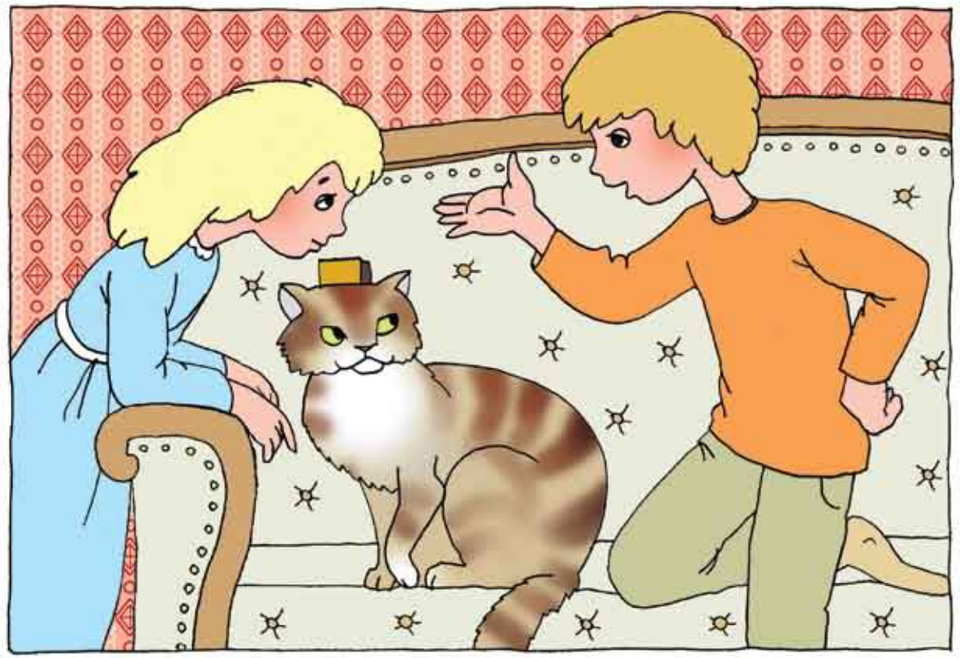
ПИНГВИН-МОРЕХОД

Андрей Матвеенко

ПИНГВИН-МОРЕХОД

Художник Александра Семёнова

Москва, ООО «Издательский дом «Фома», 2010



— Вот сейчас увидишь, какой я великий дрессировщик! — Никита торжествующе улыбался. Полчаса назад он начал обучать кота Барсика цирковому искусству и теперь собирался показать сестре результаты своей работы.

Кот сидел на диване и неторопливо вылизывал свою шёрстку. Похоже, он ещё не понял, что стал артистом цирка.

— Внимание! — Никита погладил Барсика. Тот перестал приводить себя в порядок и довольно заурчал. — Смертельный номер!

Продолжая гладить кота, Никита осторожно положил ему на голову пустой спичечный коробок. Барсик тут же прижал уши к голове и замер. На его усатой-полосатой морде будто было написано: «Конечно, всё это мне не очень нравится. Ну что ж, потерплю, так и быть». Он тихонько встал и немножко прошёлся по дивану с коробком на голове. И тут коробок наконец-то свалился.

Освобождённый Барсик в два прыжка взлетел на книжный шкаф.

— Видишь, — закричал Никита, — настоящий дрессированный кот!

— Никакой он не дрессированный, — Настя скептически посмотрела на кота. — Просто домашний. Он нас всех любит и верит, что мы не сделаем ему ничего плохого. Потому и терпит твои глупости.

— Да? А как же в цирке звери делают разные трюки? Скажешь, они тоже — домашние? И тигры?

— Не знаю... — Настя задумалась. — Но я думаю, что для того, чтобы звери слушались, с ними всё равно нужно сначала подружиться.

— Ага! Иди и подружись с каким-нибудь крокодилом! Или со страусом.

— С крокодилом дружить я, может, и сама не захотела бы, — согласилась Настя, — А со страусом можно, он забавный.

— А с кенгуру? — полюбопытствовал Никита.

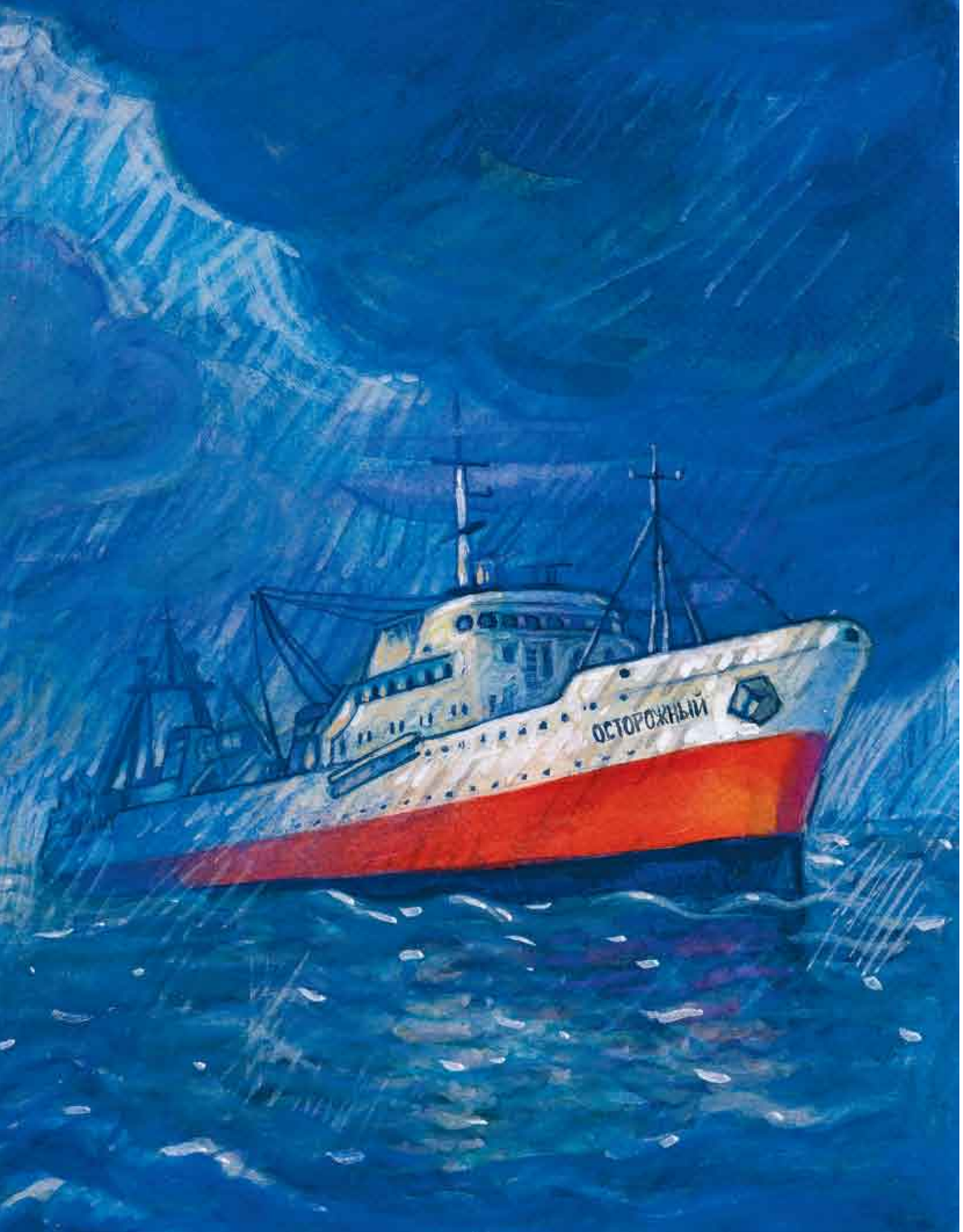
— Да! Кенгуру просто отличные! У них в кармашке на животе сидит кенгурёнок — с ним я тоже подружилась бы! А ты?

— Гм... Я с большим удовольствием подружился бы с жирафом... — задумчиво сказал Никита. — Интересно, жирафа в принципе можно приручить? — озадачился он. — Пойду спрошу у мамы.

Мама сидела с ногами в кресле и читала книжку.

— Мам, жирафа можно приручить? А кенгуру? — пристали к ней Настя и Никита.

— Что? Кенгуру? — мама не сразу сообразила, о чём речь. — Вообще-то дикие животные очень непросто приручаются. Этим, в принципе, они и отличаются от домашних. Но, возможно, если постараться, если с терпением и любовью... То чего только не бывает!



Пингвин-мореход

Большой морозильный рыболовецкий траулер «Осторожный» ловил норвежскую сельдь в Северном море. Его команда занималась ловлей, переработкой и заморозкой рыбы. Потом её сдавали на грузовые суда и отвозили в городские порты.

Ловили селёдку тоннами, но неожиданно в работе случился простой. Даже с помощью специальных приборов никак не удавалось отыскать в морской глубине косяки рыбы. И «Осторожный» вынужден был всё время менять курс.

Так изнывали моряки от безделья уже третий день. Настроение команды было неважное. Море штормило, небо хмурилось, накрапывал холодный дождь. Ветер обрушивал на судно громады волн, а пену и брызги, словно забавляясь, перекидывал через борт и зашвыривал далеко в море. Все собрались в кают-компании. Слушали боцмана — старого морского волка. Все его истории были увлекательные, но на этот раз слушали особенно внимательно. Уж очень необычным и интересным оказался его рассказ.

«Ходил я тогда на сухогрузе. Возили в основном продукты питания и оборудование участникам полярных экспедиций. Однажды мы шли к Южному полюсу, в Антарктиду, и недалеко от Канарских островов увидели стоявшее на якоре английское торговое судно. У него сломался двигатель, а нужной запчасти не нашлось. Наши механики помогли англичанам с ремонтом, а те в благодарность подарили нам... пингвина.

Команда торгового судна настолько привязалась к нему, что очень жаль было расставаться. Но они шли домой, в Англию, и там пришлось бы отдавать его в зоопарк, а морякам этого не хотелось.

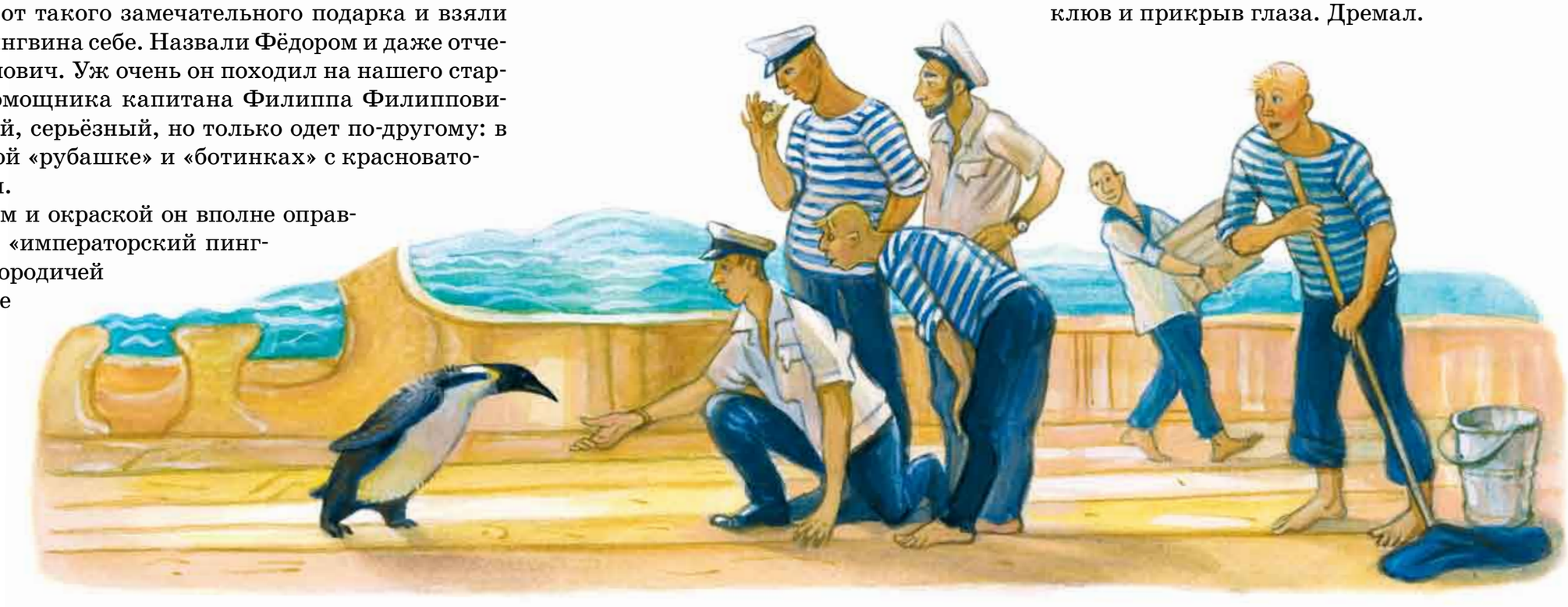
Мы, конечно же, не могли отказаться от такого замечательного подарка и взяли пингвина себе. Назвали Фёдором и даже отчество дали — Филиппович. Уж очень он походил на нашего старпома — старшего помощника капитана Филиппа Филипповича. Такой же важный, серьёзный, но только одет по-другому: в чёрном «фраке», белой «рубашке» и «ботинках» с красновато-фиолетовым отливом.

Царственным видом и окраской он вполне оправдывал своё название «императорский пингвин». Среди своих сородичей эти пингвины самые высокие — больше метра и весят в среднем тридцать три килограмма. Наш пингвин оказался молодым самцом среднего размера.

Команда была в восторге. Все моряки, свободные от вахты, толпились на палубе, где с чувством собственного достоинства, вразвалочку, как по бульвару, прохаживался пингвин: не спеша, поочередно переставляя лапы, поворачиваясь всем туловищем то влево, то вправо — как полный, солидный человек. А то опустит голову на грудь и клювом щёлкает, вроде собирается о чём-то сказать.

Часами наблюдали за ним моряки, хватаясь от смеха за животы. Каждый старался понравиться пингвину и чем-нибудь угодить: таскали ему рыбу и разные вкусности, кормили прямо из рук, и он с готовностью принимал угощение. Наевшись, становился похож спереди на большой снежный ком. Вообще, еда пингвинов — рыбки, моллюски, кальмары, морские рачки...

Вечерами команда отправлялась на отдых, и Фёдор Филиппович тоже покидал палубу, шлёпая в каютный отсек. Там, повернувшись головой к стене, он замирал, опустив клюв и прикрыв глаза. Дремал.



Но стоило кому-нибудь выйти в коридор, как он тут же вскидывал голову, радостно хлопал крыльями по бокам и неуклюже торопился навстречу. Подойдя поближе и узнав члена экипажа (зрение-то у пингвинов неважное), приветствовал его поклоном. Выпрямившись, вставал рядом, выговаривая что-то своё, пингвинье, похожее на грубое воркование, и потом сопровождал матроса до верхней палубы.

А когда ночью дежурил вахтенный, то он ни на шаг от него не отходил, радуясь компании: пингвины очень общительные существа и не могут жить поодиночке. Вот и наш Фёдор Филиппович все время искал себе товарищей. Часто приходилось видеть нам такую занимательную картину: по палубе не спеша идёт матрос, заложив руки за спину, а рядом с ним, стараясь не отставать, семенит Фёдор Филиппович...

Стояли тёплые солнечные дни. Воды Атлантического океана лениво набегали друг на друга, подгоняя нас к Антарктиде. Иногда налетал резкий порывистый ветер, начинало штормить, и тогда судно сильно раскачивалось. Пингвин пугался, падал на брюхо и, отталкиваясь лапами, быстро-быстро скользил по палубе в какое-нибудь укромное местечко, чтобы спрятаться от опасности.

Время от времени, вставая по техническим причинам на якорь, мы устраивали нашему питомцу «водные процедуры». Для пингвинов даже два градуса тепла — уже жара. Поэтому, едва услышав слово «купаться», наш пингвин, чуть не падая, спешил к шлюпке, забирался туда и терпеливо ждал, пока его спустят на воду. Но прежде чем прыгнуть со шлюпки в воду, обязательно осматривался — нет ли в море опасности, и только после этого нырял вниз головой и носился в воде, как торпеда, прекрасно управляя своим телом с помощью крыльев-ласт.

Эти птицы полжизни проводят в морской стихии и отлично приспособлены для плаванья под водой. В воде они проворнее хищников, но попробуй разгляди опасность среди обломков льда! Поэтому к берегу пингвины всегда приближаются группой, внимательно оглядываясь вокруг: они очень боятся своих злейших врагов — морских леопардов, постоянно рыщущих около их колоний. Ведь если морской леопард подловит зазевавшегося пингвина и вцепится в него зубами, то спасенья не жди...

Это всё я вычитал тогда из книг. Дело в том, что с появлением на нашем судне Фёдора Филипповича я прочел все книги о пингвинах, какие только нашлись в нашей небольшой библио-

течке. Из этих книг я узнал много интересного, но особенно удивило меня, что для выведения потомства пингвины выбирают самое суровое время года — середину полярной зимы. Обычно живут они на льдинах вокруг Антарктиды, но когда начинается пора свадеб, перебираются на материк и собираются в большие колонии. Целый месяц всё идут и идут в общее место сбора эти загадочные и забавные птицы. Каждый пингвин, подойдя к собратьям, обменивается с ними поклонами: это у них знакомство. Потом все вместе будут терпеливо и сонно стоять в толпе, втянув голову в плечи.

Когда полярная зима вступает в свои права, колония оживает, поднимается шум и гам. Кавалеры, важно расхаживая, ревут во весь голос — ищут подругу. Создаются супружеские пары. Молодожёны поначалу часами замирают рядышком, закрыв глаза: привыкают друг к другу. Иногда, встрепенувшись, вытягивают шеи, обмениваются нежными трелями и ласково касаются друг друга головами.

Проходит время, и вот уже со всех сторон несутся громкие радостные крики супругов: во мраке полярной ночи снесено долгожданное яйцо. Всего одно. Счастливые родители поют и радостно топчутся на месте. Заботу о яйце берёт на себя папа. Он вкатывает яйцо на лапы и прячет под свисающую тёплую складку на брюшке, словно под пуховое одеяло. А уставшие пингвинихи уходят в море отдохнуть и подкормиться рыбкой...

Вот так читал я между вахтами о пингвинах, команда радовалась нашему необычному попутчику, а судно наше всё ближе продвигалось в сторону Антарктиды.

Джеймс Кук

Джеймс Кук — английский военный моряк, исследователь, картограф. Он одним из первых достиг южнополярных морей, но Антарктиду так и не нашел. Последний его поход состоялся в 1774 году. Встретив в нескольких местах сплошной лёд, Кук решил, что проникнуть дальше все-таки нельзя. После этого полярных экспедиций не было 45 лет.

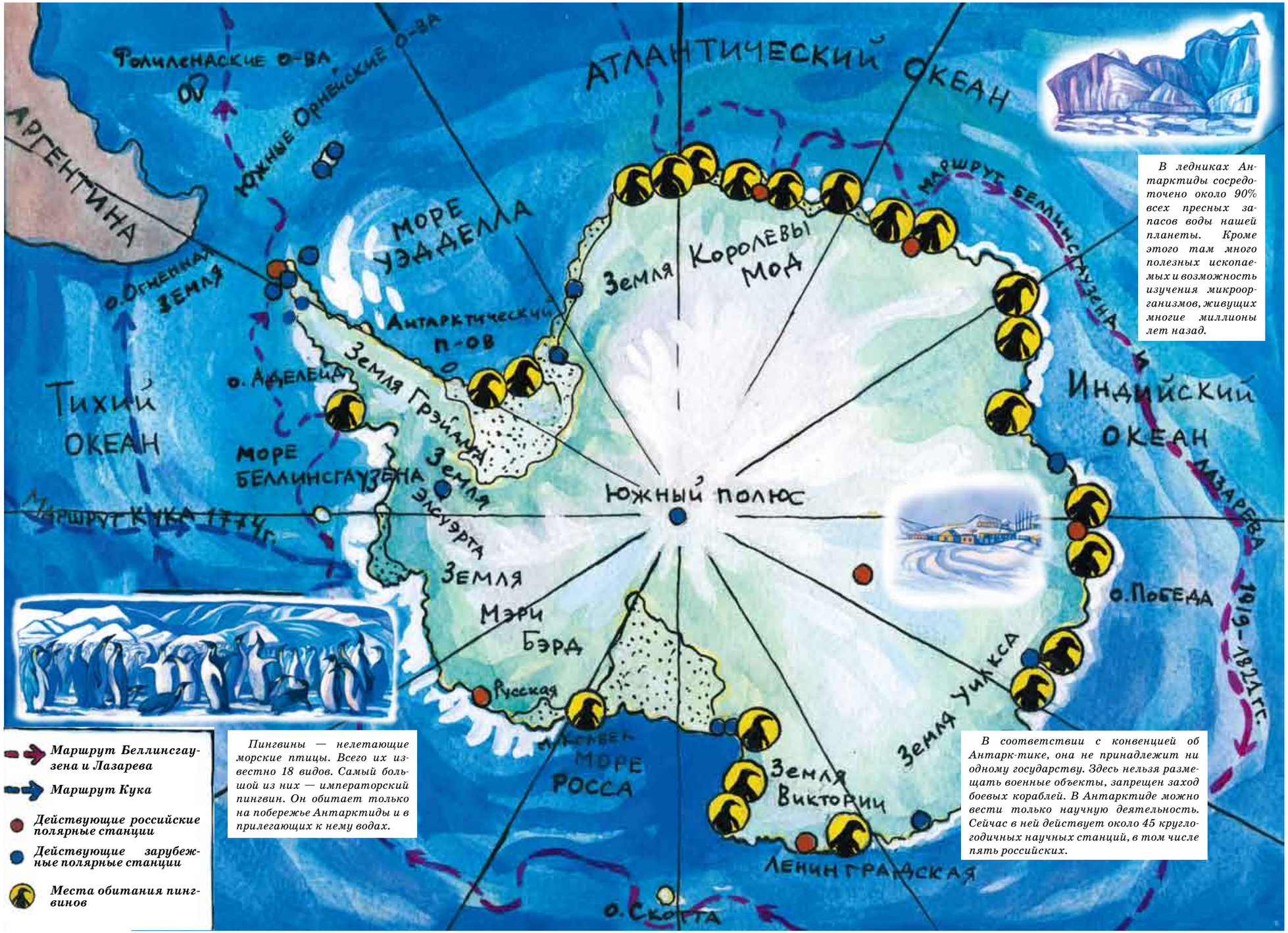
Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен

Михаил Петрович Лазарев

Русские моряки Беллинсгаузенен и Лазарев в июле 1819 года отправились на поиски Антарктиды из Кронштадта на военных шлюпах «Восток» и «Мирный». Перед ними стояла задача как можно дальше проникнуть на юг, чтобы узнать — есть ли там все-таки материк. В январе 1821 года они этот материк нашли.

22 января 1821 г. мореплаватели увидели на горизонте чернеющее пятно. «Я в трубу с первого взгляда узнал,— писал Беллинсгаузен,— что вижу берег, но офицеры, смотря также в трубы, были разных мнений. В 4 часа телеграфом известил лейтенанта Лазарева, что мы видим берег. Шлюп «Мирный» был тогда поблизости от нас за кормой и понял ответ... Невозможно выразить словами радости, которая являлась на лицах всех при восклицании: «Берег! Берег!».

Это оказался остров, который назвали именем Петра I. Теперь все были уверены, что где-то поблизости должна быть еще суша. Наконец, спустя неделю, Беллинсгаузен записал: «В 11 часов утра мы увидели берег; мыс оного, простирающийся к северу, оканчивался высокою горою, которая отделена перешейком от других гор». Так совершилось величайшее географическое открытие XIX века.



В ледниках Антарктиды сосредоточено около 90% всех пресных запасов воды нашей планеты. Кроме этого там много полезных ископаемых и возможность изучения микроорганизмов, живущих многие миллионы лет назад.

Пингвины — нелетающие морские птицы. Всего их известно 18 видов. Самый большой из них — императорский пингвин. Он обитает только на побережье Антарктиды и в прилегающих к нему водах.

В соответствии с конвенцией об Антарк-тике, она не принадлежит ни одному государству. Здесь нельзя размещать военные объекты, запрещен заход боевых кораблей. В Антарктиде можно вести только научную деятельность. Сейчас в ней действует около 45 круглогодичных научных станций, в том числе пять российских.

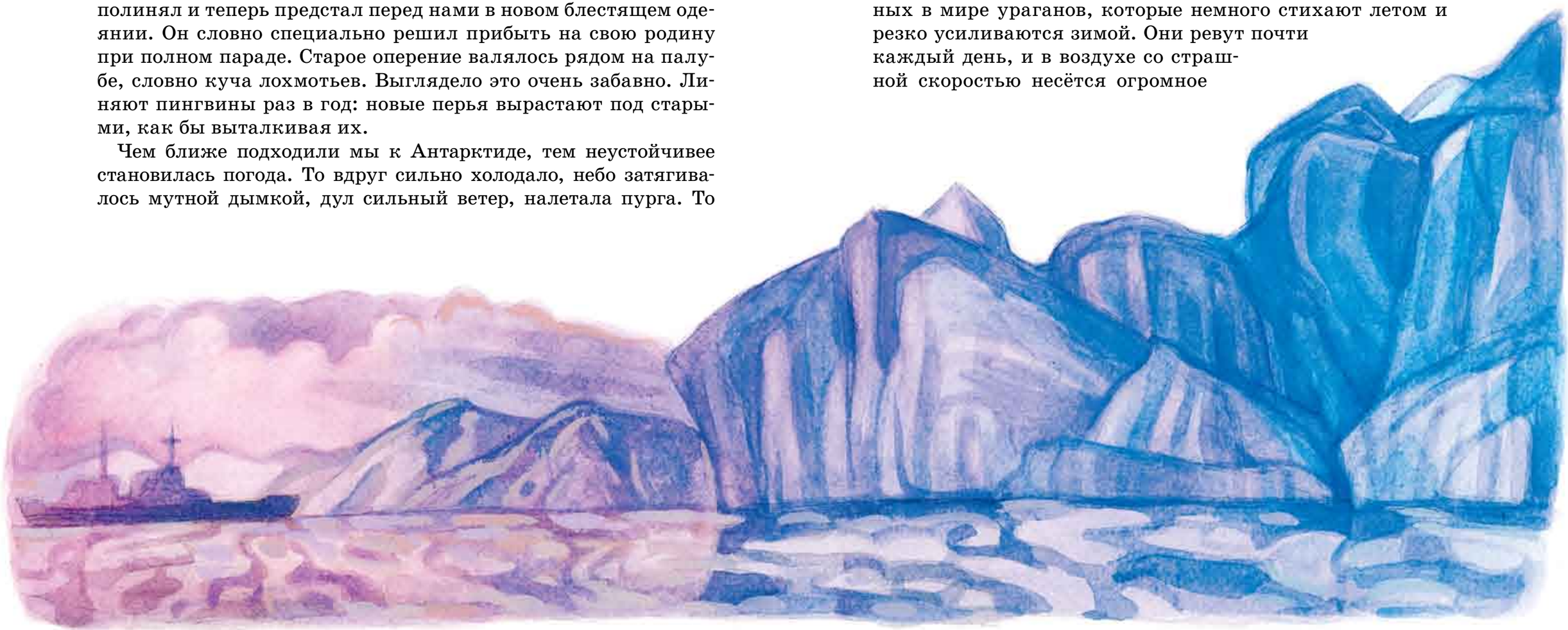
Пингвин жил у нас уже три недели; команда сильно привязалась к нему. Но вскоре мы заметили, что Фёдор Филиппович перестал спускаться вниз. Всё дольше оставался на носу судна, одиноко и неподвижно глядя куда-то вдаль. Был он задумчив, почти перестал «говорить». Видно, чувствовал приближение родной земли...

Как-то за суматохой дел я спохватился, что давно не видел нашего пингвина. Стал расспрашивать членов команды. Кок сказал, что несколько дней бедный Фёдор Филиппович очень плохо ел, а сегодня вообще от всего отказался. Мы всерьёз забеспокоились, но, как выяснилось, напрасно. Пингвин просто полинял и теперь предстал перед нами в новом блестящем одеянии. Он словно специально решил прибыть на свою родину при полном параде. Старое оперение валялось рядом на палубе, словно куча лохмотьев. Выглядело это очень забавно. Линяют пингвины раз в год: новые перья вырастают под старыми, как бы выталкивая их.

Чем ближе подходили мы к Антарктиде, тем неустойчивее становилась погода. То вдруг сильно холодало, небо затягивалось мутной дымкой, дул сильный ветер, налетала пурга. То снова выглядывало солнце, немного теплело, и по судну струились лишь слабые ручейки снежной пыли. Иногда солнце сияло так ярко, что нельзя было выйти на палубу без тёмных очков.

А вскоре мы увидели и сам материк. Далеко-далеко на горизонте уже отчётливо были видны огромные белые глыбы льдов. Почти все они казались усеянными чёрными точками — это были пингвины.

Антарктида — самое холодное место на планете. Средняя температура здесь около пятидесяти градусов ниже нуля. Здесь же был отмечен рекорд холода на нашей планете — минус восемьдесят девять градусов! Страна лютой пурги, самых сильных в мире ураганов, которые немного стихают летом и резко усиливаются зимой. Они ревут почти каждый день, и в воздухе со страшной скоростью несётся огромное



количество снега, песка, обломков льда. В других местах планеты ураганы такой силы несут разрушения, но здесь, среди льдов, ломать нечего. На пронизывающем ветру лицо человека моментально покрывается ледяной коркой, а на бровях и ресницах вырастают сосульки. В бушующем месиве снега часто ничего нельзя рассмотреть на расстоянии двух-трёх метров даже днём.

А как же пингвины переносят такой холод? Они прекрасно себя чувствуют благодаря своим перьям, пуху и жировому слою, составляющему третью часть их веса. Но зима очень долгая, запасы жира постепенно истощаются. И тогда пингвины сбиваются в большую тесную кучу и так, по-братски прижавшись друг к другу, стоят целыми сутками, поддерживая внутри своей группы плюсовую температуру. Чтобы дать возможность согреться каждому, они постоянно меняются местами. Вокруг ветер, страшный мороз, а им всё нипочём...

В Антарктиде полгода стоит лето и полгода — зима.

Всё лето здесь длится полярный день, а зимой царит нескончаемая полярная ночь. Несмотря на холод, есть в Антарктиде небольшие озёра, где селятся лишайники, мхи, водоросли и даже цветковые растения, дающие приют насекомым и птицам. Но самые многочисленные обитатели Антарктиды — пингвины. Их здесь несколько видов, но императорские пингвины — самые большие и знаменитые.

Наше судно подходило к берегу. Мы видели, как радостно машут руками полярники. Им уже давно передали по рации о нашем прибытии, но сильный ветер не давал судну причалить. С трудом мы отыскали удобную бухту и встали на якорь.

Полярники радовались как дети. Лица их были почти скрыты под большими меховыми капюшонами, но они кричали, прыгали, крепко жали нам руки, обнимали. Во всём мире полярников называют отважными. Ещё бы! Не каждый человек решится жить и работать в трудных условиях Антарктиды. Но этот континент очень интересен для учёных, которые изучают его природу, ледниковый покров, полезные ископаемые, климат нашей планеты и даже проверяют здесь технологии, которые могут быть в будущем использованы при освоении космоса.

После бурных приветствий мы сидели на передвижной полярной станции в тепле и уюте, пили чай и беседовали.

— Вы знаете, а ведь мы привезли вам ещё одного полярного жителя, — сказал наш капитан, — правда, он пока ещё не сошел на берег: наверное, очень волнуется.

Полярники заулыбались: они подумали, что мы привезли кого-нибудь из обычных домашних питомцев — собаку или, может, кошку.

Велико же было их удивление, когда они увидели нашего Фёдора Филипповича. Он сошел на лёд своей белоснежной родины и, быстро осмотревшись, вдруг вскинул голову и заворковал... Изумленье, восторг — всё выразилось в этом счастливом возгласе. Радостно было нам смотреть на нашего вернувшегося домой товарища.

Мы пытались уговорить пингвина зайти на территорию станции, но он ни за что не хотел и всё бродил и бродил вокруг. А потом вдруг пропал.

Незаметно пролетели дни. На полярной станции и вокруг неё было много интересного, и нам жаль было уплывать. Но погода портилась, небо всё чаще затягивало тучами, дул пронизывающий жестокий ветер. С каждым днём становилось всё холоднее, приближалась зима, и нам надо было поскорее возвращаться домой.

Пришла пора расставаться. Наши друзья полярники помогли нам погрузить почту и опытные образцы. Наконец и вся наша команда поднялась на борт. Стали выбирать якорь, и тут все

обратили внимание на появившееся невдалеке многокилометровое шествие пингвинов. Один за другим, словно печальные человечки, они неспешно брели по ледяной равнине, заметаемой снежной порошей. Их были десятки, сотни, тысячи... Все как две капли воды похожие друг на друга. Поскользнувшись, они смешно расставляли в стороны короткие крылья, будто руки в широких рукавах, и взмахивали ими, пытаясь удержать равновесие.

Пингвины выстроились на вершине ближнего к нам холма, еле различимые из-за непрекращающегося плотного снегопада. И вот от них отделился один пингвин. Он двигался нам навстречу, приветливо помахивая крылом. И мы сразу узнали его! Это был наш Фёдор Филиппович! Он пришёл попрощаться

с нами и привёл с собою своих друзей. Он словно хотел сказать нам, что у него всё хорошо, что он снова среди своих родных и знакомых... Но разве могло быть по-другому? Проделав такой длинный путь и вернувшись наконец-то домой, он должен был, конечно, обрести своё счастье!

Наше судно медленно отходило от берега, и мы не отрываясь смотрели на удаляющийся материк... Прощай, наш товарищ, член морской команды, дорогой Фёдор Филиппович! Прощайте и вы, отважные полярники! Прощай, Антарктида!

Наше судно уходило всё дальше на север. Впереди — экватор, а там уже и до дома рукой подать. Погода становилась всё теплее, и вскоре мы уже устраивали в свободное время на палубе душ, загорали. Отогревались после холода Антарктиды. Часто вечерами, сидя в уютной кают-компании, вспоминали Фёдора Филипповича. Как ему живётся на его суровой величественной родине?

Там, наверное, сейчас пурга. Гудит буйный ветер и встают сугробы, твёрдые и прочные, как камень... Впереди долгая полярная ночь, тьма, блеск холодной луны да яркие переливы полярных сияний. Папы-пингвины, тесно прижавшись друг к другу, терпеливо переносят голод и холод, насиживают яйцо, согревая его своим телом два долгих месяца. А когда вылупляется пушистый и беспомощный птенец, пингвин-отец держит его на лапах, под тёплою складкою брюха...

Может быть, наш Фёдор Филиппович тоже станет отцом и будет кормить своего птенца жирным питательным «молоком» прямо из зоба? Ему также придется защищать своего малыша от бездетных пингвинов, которые прямо-таки жаждут отбить чужого пингвинёнка и усыновить его. Они машут крыльями, клюют и толкают друг друга и могут в сутолоке даже случайно затоптать птенца. Тут уж отцам — не зевай, смотри в оба! В непрестанных заботах о своём детёныше бедняги теряют почти половину веса, питаясь одним только снегом...

Но вот возвращаются отдохнувшие, располневшие от рыбной кормёжки мамы-пингвинихи. Громким пением они зовут самцов-пап, и те отвечают им призывными трелями. И хотя не так-то просто отыскать своего супруга среди тысяч галдящих птиц, всё заканчивается счастливой встречей. Теперь уже мамина очередь кормить и обогревать птенца. Как и папа, она кормит его «молоком», а кроме того, полупереваренной пищей: отрыгивая небольшими частями припасённую в желудке еду, пингвиниха вкладывает её в клювик детёныша. А полуживой от голода отец покидает своё семейство и в свою очередь отправляется к морю, чтобы как следует подкормиться...

Проходит месяц, и подросшие птенцы уже не помещаются в родительском брюшном кармане, поэтому их отправляют в пингвиний «детский сад». Здесь они находятся под неусыпным присмотром «воспитательниц»-пингвиних, которые присматривают за ними и защищают от хищных птиц — буревестников. Как и взрослые, малыши сбиваются в тесную кучку, чтобы противостоять холодам. Родители же поочередно ходят за кормом.

Вместе с зимой кончается и пингвинье детство. Слабеют морозы, всё реже бушует пурга, по берегам тает лёд. Пингвинята оперяются, растут с каждым днём и почти не отличаются по виду от взрослых. Их ждёт теперь новая взрослая жизнь».

Заслушавшись рассказом боцмана, моряки и не заметили, как прошёл вечер. А утром наконец-то услышали долгожданный сигнал: «Рыба пошла!» Радостные, соскучившиеся по работе, все ринулись на палубу.

Начался лов. Ловили без отдыха, пока не наполнили все трюмы. К вечеру убрали трал, вымыли палубу и устроились ужинать. Вспомнили вчерашний рассказ боцмана.

— Да, случится же такое... — сказал один матрос. — Совершенно невероятный случай! Это же надо: с пингвином путешествовать!

И вдруг радист сообщил, что навстречу движется сухогруз и просит не менять курс: есть одна важная просьба. «Осторожный» остановился и стал ждать.

Вскоре из тумана появилось огромное судно. Команда «Осторожного» высыпала на палубу. Кинули швартовы, сухогруз причалил. Оттуда рукой махал старпом:

— Братцы, тут такое дело... Мы возвращаемся домой в Севастополь. Там жарко, а у нас... Возьмёте?

И он махнул рукой куда-то в сторону своего судна. Все дружно повернули головы и увидели там...

Большой императорский пингвин стоял среди матросов сухогруза и хитро косил глазом в сторону «Осторожного».

Ребята!

Если у вас появилось желание поделиться
с нами своими впечатлениями
о прочитанной книжке или, может быть,
вам захотелось рассказать о своей семье,
о своих историях и приключениях,
пишите нам, Насте и Никите, по адресу:
123242, г. Москва, а/я 46
nastya-nikita@foma.ru
Мы постараемся ответить вам.

До следующей встречи!

НАСТЯ и НИКИТА

детский проект журнала
ФОМА
www.foma.ru

Андрей Матвеенко. ПИНГВИН-МОРЕХОД.
Тот, кто будет читать эту книгу, совершит далёкое морское путешествие к Южному полюсу, к ледяной Антарктиде. И ещё многое узнает о живущих на её берегах загадочных и забавных птицах — пингвинах. А кроме того, близко познакомится с совершенно удивительным пингвином-мореходом, который, случайно оказавшись на большом рыболовецком траулере, плывшем в сторону Антарктиды, стал любимцем экипажа и получил имя Фёдор Филиппович.

рассказы
сказки
стихи
биографии
знания
путешествия

ЧИТАЙТЕ В ДЕТСКОЙ СЕРИИ:

Литературно-художественное издание
Серия «Настя и Никита»
Приложение к журналу «Фома»
Выпуск 21
Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Андрей Матвеенко
ПИНГВИН-МОРЕХОД

Художник *Александра Семёнова*

© ООО «Издательский дом «Фома»,
иллюстрации и оформление, 2010

Главный редактор *Владимир Легойда*
Генеральный директор *Игорь Мещан*
Шеф-редактор издательских проектов
Алина Дальская
Редактор детской серии *Максим Яковлев*
Арт-директор, дизайн *Анастасия Пассова*
Разработка образов Насти и Никиты
Наталия Кондратова
Верстка *Светлана Лукоянова*
Корректор *Наталия Фёдорова*

Подписано в печать 15.03.2010.
Формат 70x108 1/8.
Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Тираж 5000 экз. Заказ № 021.
Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614
УДК 821.161.1 – 93
ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44
М 33

НАШ САЙТ:
book.foma.ru
ПРИОБРЕСТИ КНИГИ:
www.foma.ru
book.foma.ru
ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ:
e-mail:podpiska@foma.ru
тел.:8-800-200-08-99
ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:
e-mail:andreeva@foma.ru
тел.:(499)255-96-58
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В БЕЛАРУСИ:
тел.: +375 29 109-74-37

ISBN 978-5-91786-021-3
9 785917 860213